Письма Н.В.Брусиловой
(1907–1912)

М.И.Отман-де-Вилье[1]

[Май 1907 г.
Москва].

<…> На счет Теософии я совершенно с Вами согласна, хотелось бы постепенно ее вводить в Россию. Если бы были средства, я бы платила хорошим переводчицам и постепенно печатала бы отдельными книгами все[2] тетины сочинения. Теперь условия цензуры изменились и все бы можно было издавать в России. И я убеждена, что издание принесло бы доход, не только что окупилось бы, т.к. теперь все сильнее и сильнее в России интересуются этими вопросами. Лампадное масло и узкость поповская многих поверхностных людей сделали материалистами, а жажда духовная ищет живой воды и теософия может вернуть многих к идеалам Христа. Я вчера только вернулась из Петербурга и ездила там знакомиться с Петербургскими теософами. Но, к сожалению, Каменской[3] и Сиверс[4] нет в Петербурге, а старушка А.П.Философова[5] очень симпатична, но мне говорили, будто она, несмотря на свою любовь к тете, сбивается в революцию[6]. Правда ли это? Это говорят вообще про многих русских теософов. Значит, если это правда, по духу они далеки от тети; стоит почитать только ее биографию, чтобы знать, как она любила Александра II[7] и как была потрясена его страшной кончиной и всеми выходками тогдашних революционеров[8]. Люди путают все и не разберешь у них ничего. Как возможно приплесть теософию к революции?! Я что-то не соображаю. Посылаю Вам последний отчет[9]. Как видите, мы уезжаем в Одессу. Иначе нельзя. Это не каприз, не фантазия, это рок. Не от нас это зависит. Комитет закрывается. Братская помощь[10]

Публикация, подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

Брусилова Надежда Владимировна (урожд. Желиховская, 1864–1938) – писательница, общественная деятельница, дочь писательницы В.П.Желиховской (1835–1896), с 20 ноября 1910 г. жена военачальника А.А.Брусилова (1853–1926).

[1] Фрагменты из письма публикуются впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 3, д. 353.

Отман-де-Вилье Мария Ивановна (урожд. Зилоти, ?–1944) – общественная деятельница, теософ, с 1935 г. председательница Теософского общества в Париже «Lotus Blanc», близкая подруга Н.В.Брусиловой с 1890-х гг.

[2] Далее зачеркнуто: *ее.*

[3] Каменская Анна Алексеевна (1867–1952) – председатель Российского теософического общества (1908–1921) и Российского теософского общества вне России (с 1926 г.), писательница, переводчица.

[4] Возможно, речь идет о теософе и антропософе Ольге Яковлевне Сиверс (1874–1917), сестре Марии Яковлевны Сиверс (1867–1948), ближайшей соратницы и жены создателя антропософского учения Р.Штейнера (1861–1925).

[5] Анна Павловна. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

Философова Анна Павловна (1837–1912) – общественная деятельница, один из лидеров женского движения в России в 1860–1880-х гг., член Российского теософического общества.

[6] эс-эрка. – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

[7] Александр II (1818–1881) – российский император.

[8] См. статьи Е.П.Блаватской «Цареубийство» и «Состояние России» (1881) и ее письмо к А.Н.Аксакову от 12 мая 1881 г. (РО ИРЛИ, ф. 2).

[9] Отчет о деятельности комитета «Братской помощи защитникам Родины».

[10] В 1905 г. Н.В. и Е.В. Желиховские создали комитет «Братской помощи защитникам Родины», который оказывал материальную помощь солдатам, изувеченным во время русской-японской войны и оставшимся после выхода из госпиталя без средств к жизни (см.: *Желиховская Н.В.* Братская помощь. (Из письма офицера) // Новое время, 1905, №10551, 18 июля). «Дело было простое и ясное: во многих случаях благотворительные комитеты, в которых было много оплачиваемых служащих, дорого стоили и до солдат, которым хотели помочь жертвователи, доходили, сравнительно, гроши. Это в лучшем случае, а в худшем мы все были свидетелями позорнейших злоупотреблений. Государственная пенсия была скудна, до нее нужно было пройти много формальностей, такая же волокита была и в Александровском, и в Алексеевском комитетах. Мы старались учить инвалидов на что он имеет право и как преодолеть все формальности, писали им образцы прошений для ознакомления с ними деревни и т.д. Но в первое, самое трудное время для возвращающих в деревни немощных, нетрудоспособных солдат мы старались устраивать их на частную, непосредственную помощь и для этого заочно знакомили жертвователя с солдатом. Для этого мы собирали сведения по всем госпиталям и лазаретам о степени нетрудоспособности и нужды каждого солдата и записывали их точные адреса.

будет продолжать свою деятельность при журнале, объявление о котором я Вам посылаю[11]. Первые две книги вышли, третья на днях выходит[12]. Напишите, что-нибудь для него. Или переведите какой-нибудь рассказ и пришлите мне для этого журнала. Денег у редактора-издателя нет совсем. Надежда на подписку и поддержку общества только и есть. Если журнал станет крепко на ноги, можно сделать массу добра, окупить затраты по изданию и даже со временем иметь заработок около него. Посмотрим, что Бог даст. Мы с Леной и из Одессы будем работать для него. Посылаю Вам свой рассказ из первого номера журнала[13]. Виньеткой взята картина последняя Нестерова[14] «Святая Русь». Но по ней о картине судить нельзя. Ведь это полотно в две сажени[15]. Великолепная даль и все фигуры поразительно хороши. <…>

До 15 июля мы еще в Москве.

Храни Вас Господь.

Любящая Вас Над. Желиховская.

Арбат,
Серебряный пер. 7.
<…>

По газетным объявлениям к нам обращались жертвователи за этими сведениями и адресами и таким образом, они сами посылали деньги и писали письма своим “крестникам”, как впоследствии эту систему помощи стали называть и у нас, и во Франции. Но это уже было гораздо позже. Наше дело сильно разрослось, так как к нам примкнуло множество людей по всей России, работники были даровые, почтовые расходы также, мы все, и жертвователи наши, их брали на себя и поэтому деньги жертвователей шли прямо на хлеб голодному инвалиду, что больше всего и нравилось всем, ибо комитеты отчасти справедливо, а больше по сгущению красок левыми элементами, левой прессой заслужили недобрую славу. <…>

Немного позже нашей “Братской помощи” в Петербурге возникло “Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам”. <…> Я охотно присоединилась к этому обществу, ездила из Москвы в Петербург на их заседания и собрания, подружилась самым горячим образом со многими членами его. Мы наладили при нем отдел “Братской помощи”. Мне поручили открыть в Москве отдел этого общества, что я и сделала немедленно. В последующие годы я открыла их и в Одессе, и в Ананьеве, и в Виннице и числилась почетным членом всех этих отделов, а также в Киевском и в самом Петербургском обществе. Нужно сознаться, что много я поработала в этом направлении и почетное членство это было действительно дано мне по заслугам… После всевозможных земных скверных впечатлений и разочарований в людях, после многих обид от них и жестокого горя у меня явилось горячее стремление, искание высшей правды и добра, вылившееся в желании приносить пользу наиболее безвинно пострадавшим солдатам, изувеченным на войне и их семьям» (*Брусилова Н.В.* Мои воспоминания и записки с детства // ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, ед. хр. 19а. Л. 224–226).

Желиховская Елена Владимировна (1874–1949) – общественная деятельница, дочь В.П.Желиховской.

[11] См., например, объявление о подписке на «ежемесячный военно-общественный иллюстрированный журнал “Братская помощь”» в: Новое время, 1907, №11191, 10 мая.

[12] Первые три номера журнала «Братская помощь» вышли в свет в марте, апреле и мае 1907 г. Журнал выходил в 1907–1910 гг.

«Но я очень надеялась, что журнал этот станет на крепкую ногу и сыграет большую, гуманную роль в военной среде. Да я и теперь думаю, что если бы мои мечты сбылись и среда офицеров поняла мою идею и приблизила бы к себе солдатскую массу, заботясь о пострадавших людях и их семьях, уделяя сравнительно вздор из своего жалованья на инвалида, а главное, душевно к нему относясь, – то многого того, что случилось впоследствии, не могло бы сотвориться. Великий Князь Константин Константинович <…> вполне менял понял: “Да, вы правы, следовало бы офицерам, юнкерам и кадетам ближе знать солдатскую душу и в повседневной жизни быть для солдата помощником и другом!” Нужно помнить, что все это мы затеяли сейчас же после революции 1905 года. Меня многие понимали и соглашались со мной, но жизнь “буржуазная”, “мещанская”, по выражению социалистов, затянула всех людей в эгоистическую, зажиточную, пьяную, карточно-развратную колею… Никто не думал о младшем брате своем и дожили и дождались все мы того, что неизбежно и случилось впоследствии…» (*Брусилова Н.В.* Мои воспоминания и записки с детства // ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, ед. хр. 19а. Л. 235–236).

Великий князь Константин Константинович (поэтический псевдоним «К.Р.», 1858–1915) – внук императора Николая I, поэт, переводчик, драматург, президент Санкт-Петербургской академии наук, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, генерал-инспектор военно-учебных заведений.

[13] Речь идет о статье Н.В.Желиховской «“Торопитесь делать добро”».

[14] Нестеров Михаил Васильевич (1862–1942) – русский и советский художник.

[15] Сажень – старорусская единица измерения расстояния, равная 2,13 м.

А.С.Суворину[16]

[Май 1907 г.].
Москва. Арбат.
Серебряный пер. №7.

Глубокоуважаемый
Алексей Сергеевич!

Одновременно посылаю заказной бандеролью старую книгу «Из пещер и дебрей Индостана» моей тетки Е.П.Блаватской (Радды-Бай)[17]. Ее давно в продаже нет. А в последнее время меня масса народу спрашивает, где ее можно купить. По теории вероятности, судя по французской революции, вслед за революцией в человеческих умах бывает склонность к мистическому и книги моей удивительной тетушки могут расходиться. Мне советовали разные теософы все ее книги переводить и издавать. Но я глупа для всего этого и побаиваюсь этих отвлеченностей и мистицизма. Но «Из пещер и дебрей Индостана» это совершенно особая и очень интересная вещь. Я бы могла дать много фотографий, вывезенных из Индии, если бы можно было издать с иллюстрациями? Это было бы для меня большой радостью. Вон как иностранцы пишут и издают ее, посылаю вырезку нарочно Вам[18]. Уж, если теперь в типографии много материалу, быть может, в будущем году это можно было бы наладить?! Теперь бы только мы с Вами сговорились и душа моя успокоилась бы. Обидно за умную тетю, которая в России столько клеветы терпела, хоть бы книгу ее хорошо издать.

Горячо прошу Вас не отказать мне в этом.

Сердечно преданная Вам

Н.В.Желиховская.

<…>

---

[16] Письмо публикуется впервые по: РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, ед. хр. 400.

[17] *Радда-Бай.* Из пещер и дебрей Индостана. Письма на Родину. М., 1883.

[18] Эта вырезка из газеты следующего содержания (название газеты установить не удалось): «Известная теософка Елена Петровна Блавацкая в течение многих лет возбуждала сильнейший интерес как в России, так и в Западной Европе. Литература, посвященная ей, составила бы огромную библиотеку. Этот интерес и до сих пор еще живет.

Недавно в Лейпциге вышла брошюра Ганса Фреймарка (Hans Freimark. Helena Petrovna Blavatsky, ein weiblicher Ahasver, Verlag Max Spohr <Ганс Фреймарк. Елена Петровна Блаватская – женщина Артаксеркса, издательство Макса Шпора, *нем.*>), посвященная краткому жизнеописанию этой интересной исследовательницы всего таинственного. Автор беспристрастной брошюры подробно останавливается, напр[имер], на путешествии Е.П.Блавацкой в Индию в начале 1885 г., когда ее враги стали распространять про нее бесчисленные клеветы.

“Этот приезд Е[лены] П[етровны] в Индию был таким триумфом, который редко выпадал когда-либо на долю женщины, – говорит автор брошюры. – Если в первый ее приезд ее приветствовал тесный кружок, то теперь восторженную встречу ей устроила в Бомбее громадная толпа молодежи, образованное молодое поколение Индии! Молодежь, которой принадлежит будущее, приветствовала радостными кликами Е.П.Блавацкую как представительницу и апостола великой мудрой мысли, которую Индия сохранила в течение долгих веков для человечества.

Быть может, среди множества подписей, покрывавших адреса, поднесенные Блавацкой, было много сотен подписей индусов и не принадлежавших к теософическим обществам, быть может, они участвовали в этих овациях из чувства протеста против власти англичан, – но все же искренность приветствий и восторгов, которыми встретили Е[лену] П[етровну] не может быть заподозрена. Эта минута должна была вознаградить Е[лену] П[етровну] за многие часы горя и мучений в ее жизни. Это была истинная победа над злобой, ложью и клеветой…

Вскоре после своего приезда Е[лена] П[етровна] тяжко заболела. Волнения, перенесенные ею, борьба за свою личность, наполнявшая горечью ее чуткую душу, отняли у нее покой и привели ее на край могилы.

Как только она настолько поправилась, что ее можно было перевезти в Европу, – врачи немедленно же потребовали, чтобы она уехала из Индии. Больная, слабая телом, но сильная духом, победив все испытания и торжествуя над своими врагами, оставила Е[лена] П[етровна] арену своей памятной деятельности в Индии…”».

Фреймарк Ганс (1881–1945) – немецкий писатель и книгоиздатель.

А.С.Суворину[19]

[После 12 июня 1907 г.
Москва].
Арбат. Серебряный пер. №7.

Глубокоуважаемый Алексей Сергеевич!

Вы безгранично меня обрадовали тем, что хотите издать книгу «Из пещер и дебрей». Это большая радость для меня с сестрой[20]. Вопрос об иллюстрациях надо обсудить. У меня есть портреты разных индусов, полковника Олькота[21], виды фотографические различных местностей Индии. Все это посылалось моей матери в то время, но подходит ли собственно это к тексту? Я думаю, что *да*. Во всяком случае, я бы осенью привезла или прислала по почте Вам их и тогда все бы решили. Теперь Ваша типография завалена массой материала, так говорит К.С.Тычинкин[22]; значит, раньше конца года или начала будущего приступить к изданию едва ли можно. Значит, время есть мне все обдумать и Вам доложить. Об одном настоятельно *умоляю*: теперь же, сейчас, оформить это дело. Ваша типография так всегда завалена работой, а на Вас ведут такую упорную атаку такое множество народу, что у меня из под носу могут перехватить дело, а издание, меня интересующее, опять отложится в долгий ящик. А если Вы напишите мне, что в течение будущего года издадите книгу и оформите дело, выдав аванс, вот и чудесно! Я буду спокойна и терпеливо буду ждать своей очереди. Вы пишите о гонораре. Но, Боже мой, что бы Вы ни заплатили нам с сестрой как единственным наследникам автора, разве мы будем спорить? Это правда, что материально нам очень трудно живется на свете, но в данном случае первое, что нами руководит, это желание видеть тетин[23] труд хорошо изданный *и не забытый в России*. Это правда, что вся жизнь ее это сплошной фокус. Но я видела так много добра и ума в этой женщине, что все загадочное, непостижимое для меня старалась отодвигать от себя, не думать об этом. Я любила «умную», добрую тогда уже старушку-тетю и в память ее теперь хлопочу, чтобы издать ее книгу.

---

[19] Письмо публикуется впервые по: РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, ед. хр. 400.

Это письмо является ответом на следующее письмо А.С.Суворина: «Многоуважаемая Надежда Васильевна (так?). Я не прочь издать сочинение Вашей “умной тети”. Она была действительно умна и добра и талантливая. В конце жизни она несколько времени кор[р]еспондировала в Нов[ое] Вр[емя] из Англии и написала мне несколько писем. Она была большая фокусница, даже с Вашей матушкой фокусничала. Но это Бог с ней. У меня есть очень большой том ее о Теософии на англ[ийском] языке. Я, конечно, не читал его, но меня удивляли размеры этого труда. У С.Ю.Витте есть некоторые черты, которые напоминают Вашу умную тетю. В пещерах и дебрях Индостана много фантазий и мало “презренной” правды, но в наше время, может, оно и будет встречено с некоторым удовольствием. Мне надо знать “иллюстрации”. Сколько их и насколько они относятся к тексту книги. Конечно, иллюстрации придадут книге больший интерес. Затем можно будет расчесть, сколько книга будет стоить и поговорить с Вами о гонораре. Что делать, если журнал Братская помощь не идет. Столыпин писал о нем. Я просматривал и мне кажется, что без субсидий издание его непременно будет убыточным. Ваш А.Суворин. 12 июня [1]907» (ГАРФ, ф. 5972, оп. 3, д. 314).

В этом письме отразилось многолетнее негативное и несправедливое отношение А.С.Суворина к Е.П.Блаватской, ее научных трудов и общественной деятельности он не понял и не принял (см.: *Тюриков А.Д.* Е.П.Блаватская и В.П.Желиховская: история взаимоотношений (1870–1890-е гг.) // http://art-roerich.org.ua/sites/default/files/blavatska/HPB%20i%20VPJ_4.pdf).

Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912) – журналист, театральный критик, драматург, издатель газеты «Новое время» (с 1876 г.) и журнала «Исторический вестник».

Витте Сергей Юльевич (1849–1915) – государственный деятель, министр путей сообщения (1892), министр финансов (1892–1903), председатель Комитета министров (1903–1906), председатель Совета министров (1905–1906), двоюродный брат Е.П.Блаватской.

Столыпин Александр Аркадьевич (1863–1925) – журналист, сотрудник газеты «Новое время» (с 1904 г.), брат П.А.Столыпина.

[20] Е.В.Желиховской.

[21] Олькотт Генри Стил (Olcott, 1832–1907) – американский юрист, журналист, писатель, издатель, один из основателей и первый президент Теософского общества.

[22] Тычинкин Константин Семенович (1865 – после 1925) – один из ближайших сотрудников и руководителей издательства А.С.Суворина.

[23] Е.П.Блаватская.

Ее «Изиду», «Секретную доктрину», «Ключ к Теософии» и многие еще толстые томы, по-английски написанные, великолепно изданные, я отдала в Румянцевский Музей в библиотеку, для потомства русского[24]. Я лично никогда не могла одолеть ни одной из этих книг, а моя старшая сестра, Вера Джонстон, что живет в Америке[25], говорит, что все понимает. Может врет – не знаю! Их там целая компания теософическая. Они много *реального* добра делают, это я вижу и понимаю.

И так, еще раз прошу: выдайте аванс и тем успокойте меня. Безгранично Вам буду благодарна.

Жду ответа с большим нетерпением.

Сердечно Вам преданная

Надежда Владимировна (а не Васильевна) Желиховская.

А.С.Суворину[26]

[1908 г.].
Одесса.
Отрадная 2.

<…> Очень прошу по миновании надобности вернуть мне все фотографии.

На днях Вам буду писать о теософии. Хочется выругать некоторых русских теософов, чтобы Вы приняли к сведению мою руготню, как я Вам докладывала при свидании. <…>

М.И.Отман-де-Вилье[27]

[30 декабря 1909 г.[28]
Одесса.
Отрадная 2].

<…> В этом году минуло 30 лет со дня выхода первой маминой детской книги. Поэтому случаю были прекрасные статьи о маме и ее детских книгах: в «Петерб[ургских] Вед[омостях]», «Моск[овских] Вед[омостях]», в «Одесск[ом] Л[истке]», в «Тифлис[ском] Л[истке]». В «России» так же была статья, но посуше. А Нов[ое] Вр[емя] это просто свинская газета. Там теперь сплошное взятошничество[29] царит. О книгах мамы ничего не написали, а потребовали полное собрание ее детских книг еще весной. С изданием «Пещер и Дебрей» тетиных они просто издеваются надо мной. Водят за нос и больше ничего. Я устала до того от людской небрежности и свинства, что иной раз совсем падаю духом. <…>

---

[24] Каталог книг, которые были переданы Н.В.Желиховской в Румянцевский музей, был напечатан в «Отчете Московского Публичного и Румянцевского Музеев за 1907 год» (М., 1908). Также в газете «Новое время», в разделе «Московская хроника», появилась заметка, в которой сообщалось, что «пожертвованная Румянцевскому музею теософическая библиотека известной писательницы Е.П.Блаватской поступила теперь в общее пользование» (Новое время, 1908, №11442, 19 февраля). Книги, переданные Н.В.Желиховской, в наше время входят в состав «Коллекции Е.П.Блаватской» отдела хранения основных фондов Российской государственной библиотеки, которая насчитывает 247 экземпляров.

[25] Джонстон Вера Владимировна (урожд. Желиховская, 1863–1920) – писательница, дочь В.П.Желиховской, с 1888 г. жена британского востоковеда Ч.Джонстона, жила с мужем в 1888–1890 гг. в Индии, с 1896 г. в США.

[26] Фрагмент из письма публикуется впервые по: РГАЛИ, ф. 459, оп. 1, ед. хр. 400.

[27] Фрагмент из письма публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 3, д. 353.

[28] Дата установлена по почтовому штемпелю на письме.

[29] Так в тексте.

М.И.Отман-де-Вилье[30]

[Февраль-март 1910 г.
Одесса.
Отрадная 2].

<…> Конечно, я напишу сестре[31] и в Киев нашим теософам, достану Вам портрет Кут-Хуми. Но как скоро это будет, ручаться не могу. Читали ли Вы Сборник в память тети Ел[ены] П[етровны], что издала Каменская[32]. Они все искренно хотят делать *хорошо, то, что надо*, но я все же многое бы выпустила из статьи Е.Ф.Писаревой[33] о тете. Теософия сильно двинулась в России. Много говорят и читают о ней. Но нужно говорить и писать о том, что может и должно принести пользу людям, а все пересуды и россказни совершенно предать забвению. Но я, конечно, своего голоса иметь не могу и молчу. Но смертельно боюсь новых газетных выходок всевозможных узких и тупых людишек. Посылаю Вам, голубушка, две квитанции наших двух отделов О[бщест]ва. Это потому, что я распределила Ваши деньги на разные губернии для наиболее острой нужды. Храни Вас Господь и помилуй за Вашу помощь моему делу. Я писала Вам, что помогаю теперь другим, не тому человеку, которому раньше давала. Он Вам сердечно и низко кланяется и всегда говорит мне, что молится за Вас и благодарит за помощь в трудное время. Но теперь он пенсию получает и служит в таможне здесь досмотрщиком, получает 30 р[ублей] жалования. Он такой честный человек, хорошо считает, пишет левой рукой… Так что несмотря на свое увечье, отсутствие правой руки, – работает и начальство его им довольно. Теперь, кроме солдат, мы хлопочем о постройке барака на Лимане для бедняков. Город дал землю, материал и 3000 денег уже есть на это дело от разных лиц. Только бы не разочароваться в людях, которые нам в этом помогают. Я так боюсь, чтобы при постройке нас не обворовали. Такая масса мерзавцев на свете… Во имя теософических правил сестра Вера никогда не бранится. Ну я не теософка в этой подробности, часто и много ругаюсь, ибо стоят того люди. Ну, довольно, больше писать негде. Крепко целуем Вас, милая Мария Ивановна. Привет сердечный всем Вашим.

Крепко любящая Вас Н.В.Желиховская.

М.И.Отман-де-Вилье[34]

[Одесса.
Отрадная 2].

<…> Я учение Теософии глубоко чту, но я расхожусь с теософами, которые утрируют свое поклонение грешной женщине. Тетя Ел[ена] Пет[ровна] была великой женщиной по уму, сердцу, по тому, что сделала для распространения теософии, но при жизни святой далеко не была. И когда теософки во главе с Анни Безант[35] пишут и говорят о ней выражениями, которые мы привыкли применять к Христу, меня это мучительно огорчает. Каменская мне написала на портрете: «В память Той, Которая принесла нам свет». А я привыкла в церкви слышать: «Слава Тебе, показавшему нам свет». И с этими подробностями теософам надо считаться. Это производит нежелательное для тетиной памяти впечатление. Да и кроме того я глубоко могу чтить всех мудрецов Индии и всего мира, но ведь никто из них, ни Будда, ни Зороастр, ни Конфуций, не воскресали, а Христос воскрес! И я не могу Их ставить на одну доску. Когда на могилах наших

---

[30] Фрагмент из письма публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 3, д. 353.

[31] В.В.Джонстон.

[32] Вопросы теософии. Сборник статей по теософии. Выпуск 2-ой. В память Елены Петровны Блаватской. СПб., 1910. Книга вышла в свет в январе 1910 г.

[33] Писарева Елена Федоровна (1853–1944) – председатель Калужского отделения Российского теософического общества (с 1909 г.), с 1922 г. в эмиграции, писательница, переводчица. Во втором выпуске сборника «Вопросы теософии» был опубликован очерк Е.Ф.Писаревой «Елена Петровна Блаватская».

[34] Фрагменты из письма публикуются впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 3, д. 353.

[35] Безант Анни (1847–1933) – английская социалистка, борец за права женщин, писательница, теософ (с 1889 г.), президент Теософского общества (с 1907 г.).

запели «Христос воскрес», перед глазами моими ясно пронеслись милые, дорогие лица Мамы[36], тети Лели[37], Вашей Мамы[38], брата Вали[39], – я все время думала о теософии и молила Господа дать мне силу понять и верить так, как нужно, не впасть в ошибку… <…>

Я все работаю на пользу «ближняго» и часто этот «ближний» оказывается неблагодарной свиньей. И смех, и грех, милая!

Теперь вожусь с открытием барака на лимане для бедных больных и для моих раненых калек. Постоянные поездки на лиман и масса хлопот очень меня утомляют. Вообще работы много всякой и Вы меня простите, если редко толково пишу. <…>

В садике у нас множество роз и это большая моя радость. А в общем я устала, страшно устала жить.

Помогай Вам Господь Милосердный.

Сестра, старушка наша[40] и я крепко Вас целуем.

Любящая Вас всей душой

Над. Желиховская.

27 Мая [1910 г.].

<…>

М.И.Отман-де-Вилье[41]

[Декабрь 1910 г.].

<…> Пока посылаю Вам портрет Алексея Алексеевича[42].

Вы помните, конечно, его нечаянную роль в подлой истории Соловьева[43]. Теперь какая-то неведомая сила повлекла его ко мне, он приехал в Одессу, настоял на том, что надо нам обвенчаться. Он уверяет меня, что глубоко верит в то, что этим шагом помимо счастья для самого себя, он делает угодное Маме и тем самым как бы заглаживает свою невольную вину перед ней. Что Соловьев негодяй он убедился гораздо позднее нас с Вами[44]. Овдовев три года назад, он теперь решил свою одинокую жизнь посвятить мне, «холить и лелеять» меня по[45] его собственному выражению. <…>

Адрес мой прост:

Люблин. Ее Превосх[одительству] Н.В.Брусиловой.

---

[36] В.П.Желиховская.

[37] Так близкие называли Е.П.Блаватскую.

[38] Зилоти Мария Александровна (?–1910).

[39] Желиховский Валериан Владимирович (1866–1888) – брат Н.В.Брусиловой, студент института путей сообщения, скончался от скоротечной чахотки.

[40] Речь идет о няне Марии Тимофеевне.

[41] Фрагменты из письма публикуются впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 3, д. 353.

[42] А.А.Брусилов.

[43] Соловьев Всеволод Сергеевич (1849–1903) – писатель, поэт, критик, издатель, автор клеветнической книги о Е.П.Блаватской «Современная жрица Изиды» (1892). А.А.Брусилов был близким знакомым Вс. Соловьева и в 1892–1893 гг. поддерживал его в нападках на Е.П.Блаватскую.

[44] «Я никогда не в силах была прочесть эти семь томов ее [Е.П.Блаватской] мудрых трудов [«Тайной Доктрины»]. В нашей семье, кроме матери [В.П.Желиховской], все это прочтено было Алексеем Алексеевичем [Брусиловым], но уже много позже. Он сильно раскаялся после этого за свою ошибочную приверженность к вралю Всеволоду Сергеевичу [Соловьеву]» (*Брусилова Н.В.* Воспоминания (из письма к Вас. И.Немировичу-Данченко от 3.02.1935 г.) // ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 22в. Л. 461); «И вот, наша с Вами миссия на земле для будущего человечества: подробно описать и напечатать в Теософ[ических] Журналах эволюцию в душе моего мужа [А.А.Брусилова], перед самой смертью, благодаря Вам, причитавшего “Секретную Доктрину”» (Из письма Н.В.Брусиловой М.И.Отман-де-Вилье. 7 сентября 1931 г. // ГАРФ, ф. 5972, оп. 3, д. 355б. Л. 12).

[45] Далее зачеркнуто: *своему.*

М.И.Отман-де-Вилье[46]

Люблин.
[Декабрь 1910 г.].

<…> При свидании много Вам расскажу странного, прямо чудесного в жизни моего мужа. Да он и сам Вам расскажет об этом. Живем мы с ним дружно и хорошо. Я ведь очень устала и изболелась за последние года. Ну а такая безграничная любовь, как у Ал[ексея] Ал[ексеевича] ко мне, дает силу жить. Он глубоко верит, что исполняет свято чье-то приказание свыше заботиться обо мне и лечить меня. Оставайся я на Отрадной[47] без средств сериозно лечиться и в постоянной работе, – я бы и году не прожила. А он 20 лет меня не видал, два года что овдовел, томился одиночеством, и получив приказ найти меня[48], жениться и помочь мне, свято исполнил это. Правда, прежде когда-то в молодости я нравилась ему, он потушил в себе это чувство, т.к. был уже женат. Но с тех пор ему и другие нравились, и меня он забыл совершенно. Почему так настойчиво явилась у него мысль именно обо мне? Он боролся с этим вначале, но получив мой точный адрес, решился ехать в Одессу.

Я же и думать о нем забыла, не знала, где он живет и служит. Его появление нас страшно удивило. Но выслушав его, мы с Машей и Леной помолились Господу и решили, что так надо, противиться мы не можем; тем более что разлучать он нас и не подумал и только и мечтает о том, чтобы их совсем перетащить к нам.

Вот, дорогая моя, в коротких словах наше удивительное происшествие. Целую Вас крепко. Муж шлет Вам обеим привет.

Любящая Вас Н.В.Брусилова.

М.И.Отман-де-Вилье[49]

Люблин.
25 Мая [1911 г.].

<…> Вы писали мне, что в Париж ждут Анни Безант в Июне. Очень прошу Вас, дорогая, постарайтесь ее повидать, и если будет удобно и возможно для Вас, расскажите ей, что Лене без меня очень трудно жить. Дело в том, что я боюсь, что у нее может быть неправильное понятие, как и у всех наших друзей и знакомых, будто муж мой может ей много помогать и она уже не будет Лене посылать часть доходов с книг тети Лёли. Я ей сообщала о своем замужестве и о том, что теперь все по праву должно посылаться Лене. Она мне очень сердечно отвечала, но напомнить не лишнее ей о Лене. Последние года нам посылали очень аккуратно раз или два раза в год всегда около 200-т рублей. Это % с «Ключа к Теософии», как тетя Ел[ена] Петр[овна] ей говорила. Официально доходы со всех книг идут в Теософ[ическое] О[бщест]во, но эта маленькая книжечка «Ключ к Теософии» почему-то идет лучше других и с нее-то небольшой % тетя просила Безант уделять нам. Сестра Вера не в ладах была с Лондонскими Теософами. Посылали всегда нам как незамужним. Но мы 1/3 получаемого всегда посылали Вере, зная ее трудовую жизнь. Очень прошу Вас об этом не говорить Анни Безант. Эти подробности я только Вам пишу. Но теперь в виду Вериного возможного приезда, чтобы лечиться, ох как вовремя было бы Леночке в подмогу получить что-нибудь из Англии. Именно летом ей будет трудно, вопрос о пенсии не решится ранее осени. В последний раз мы получили в сентябре из Лондона 175 или 195 р[ублей], что-то в этом роде. Так если возможно будет Вам поговорить с Безант, – это было бы очень хорошо. <…>

Помогай Вам Господь.

Любящая Вас

---

[46] Фрагмент из письма публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 3, д. 353.

[47] Речь идет об улице Отрадной в Одессе, где жила Н.В.Брусилова.

[48] От умершей Анны или моей матери… – *Примечание Н.В.Брусиловой.*

Брусилова Анна Николаевна (урожд. Гагемейстер, 1861–1908) – первая жена А.А.Брусилова.

[49] Фрагмент из письма публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 3, д. 353.

Н.В.Брусилова.

P.S. Сейчас Лена нашла в записной книжечке: в феврале 1910 г. мы получили 180 р[ублей], а в сентябре 1910 года 206 руб[лей] из Лондона. Если б такое же расстояние – так уж теперь время что-нибудь Лене получить. Но это не всегда одинаково бывает. Лена крепко Вас целует.

В.П.Буренину[50]

27 января [1912 г.].

Глубокоуважаемый Виктор Петрович, я в своих разъездах проглядела в газетах в Ноябре о Вашем 50 л[етнем] юбилее[51], а то бы теперь в Петербурге, мельком видя Вас, поздравила бы хотя и задним числом. Узнала я об этом только сегодня, прочитав интересную статью Глинского в Историческом Вестнике[52]. Пожалуйста, не забудьте свое обещание, хотя бы в «Л[итературных] З[аписках]» своего фельетона в «Нов[ом] Вр[емени]» сказать два-три слова о книге моей тетки Блаватской «Из Пещер и дебрей Индостана»[53]. К.С.Тычинкин прав, что это важно для успеха книги, изданной в «Нов[ом] Вр[емени]».

Много лет назад Ваша блестящая по остроумию и справедливости статья по поводу полемики Всеволода Соловьева, вернее, клеветы его на Е.П.Блаватскую доставила покойной матери моей большую радость[54]. Теперь это все и все те люди канули в вечность. Но книга вновь

---

[50] Письмо публикуется впервые по: РО ИРЛИ, ф. 183, оп. 1, ед. хр. 118.

Буренин Виктор Петрович (1841–1926) – театральный и литературный критик, публицист, поэт-сатирик, драматург, сотрудник газеты «Новое время».

[51] См., например: *Бурнакин А.* Литературная характеристика // Новое время, 1911, №12825, 24 ноября; *Меньшиков М.* Путь таланта // Новое время, 1911, №12828, 27 ноября.

[52] См.: *Глинский Б.Б.* В.П.Буренин // Исторический вестник, 1912, №1.

Глинский Борис Борисович (1860–1917) – писатель, публицист, издатель, редактор, общественный деятель.

[53] *Блаватская Е.П.* Из пещер и дебрей Индостана. СПб., 1912.

Книга вышла в свет 15–22 сентября 1911 г. тиражом 2000 экз. по цене 2 р. 50 коп. (см.: Книжная летопись, 1911, №38, 24 сентября) и появилась в книжных магазинах «Нового времени» 13–20 сентября 1911 г. (см.: Новое время, 1911, №12760, 20 сентября).

Статья В.П.Буренина о книге нами не обнаружена.

Книга была сокращена примерно на четверть по сравнению с первым изданием и текст подвергся значительному редактированию. Н.В. и Е.В. Желиховские[53], предложившие А.С.Суворину книгу к переизданию, взяли ее сокращенный вариант, подготовленный в свое время их сестрой Верой Джонстон. Она писала своей матери В.П.Желиховской в сентябре 1891 г., занятая в то время переводом книги на английский язык: «Я перевожу довольно туго “Из Пещер и Дебрей”. Дам издать отдельной книжкой графине [Вахтмейстер]. <…>

Я выпускаю очень многое. Все нападки на англичан в Индии и на их полицию. Во-первых, чтобы гусей не дразнить, а во-вторых, потому что очень многое преувеличение, если не полная неправда. Тетя [Е.П.Блаватская] в Индии с европейцами не водилась, а туземцы чего не наплетут, если их слушать. Она же всегда так горячо принимала сторону тех, которых считала обиженными, и, к тому же, надеялась оказать услугу России, написав о положении вещей всю правду. Но на правду она смотрела с одной стороны. Я не английский патриот и мне все равно, хотя бы их всех завтра же выгнать из Индии, но я была там и знаю, что правда, что нет.

Поэтому, когда ты будешь издавать “Пещеры и Дебри”, не примешь ли ты моих сокращений. От этого литературная сторона только выиграет. Чарли тоже так думает. Вон она, например, говорит про Sir Richard Temple, что когда он баллотировался в Парламент, его забросали гнилыми яйцами. Может это и правда была в 1879 году, а теперь он парламенствует уже больше десяти лет и всеми уважаем. Что англичане не пускают индусов ездить в первом классе, тоже неправда. Очень часто мы и Чарли ездили во втором и к нам набирались разные вонючки, и если б мы попросили кондуктора выгнать их, то он подумал бы, что мы с ума сошли, а Чарли ведь был чиновник, а я чиновница, что поважнее всяких офицеров и плантаторов. Так что если ты хочешь, я тебе пришлю книгу, по которой сама перевожу и сокращаю» (ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68б. Л. 154об.–156об.).

Первая часть книги «Из пещер и дебрей Индостана» была напечатана в журнале «Русский вестник» (1883, №1–7) и вышла отдельным изданием в конце того же года; вторая часть была издана также в журнале «Русский вестник» (1885, №11; 1886, №2, 3, 8).

[54] *Буренин В.П.* Г[осподин] Всеволод Соловьев и жрица Изиды // Новое время, 1892, №6038, 18 декабря.

В этой статье В.П.Буренин, остро пройдясь и по личности «известного романиста», и по его книге, делал вывод, что в ней «Соловьев не совсем точно рассказывает о своих отношениях к Блаватской, переиначивает их, вообще, говоря выражением из одной комедии, “охотно привирает”; или же во время своего знакомства с жрицей Изиды он,

издана, и т.к. Вы тогда выразились печатно с большой похвалой талантливому, исключительно интересному содержанию ее, становясь на точку зрения беспристрастную, обратив внимание исключительно на беллетристическое значение его, помимо всякой теософии и отвлеченных фантазий[55], – то и теперь, не забудьте, порадуйте меня, свою старую почитательницу. Вы ведь справедливый и чуткий критик и к Вашим словам мы все привыкли прислушиваться.

От души желаю всего лучшего и прошу верить моему уважению.

Н.В.Брусилова
(рожденная Желиховская).

Г[ород] Люблин. Квартира Командира 14 Арм[ейского] Корпуса Ген[ерал]-Лейт[енанта] Брусилова.

М.И.Отман-де-Вилье[56]

[1912 г.].

<…> На счет Соловьевской Изиды ничего не могу Вам сказать. Я даже не знала, что эту гадость старались переводить[57]. Должно быть такие же свиньи, как и он, покойник! <…>

М.И.Отман-де-Вилье[58]

[1912 г.].

Дорогая
Мария Ивановна!

Забыла Вам ответить на Ваш вопрос об Анне Павловне Философовой[59] в письме, которое послала в Aix les Bains[60].

Вот что я думаю о ней: она была действительно очень чистой и светлой душой, очень образованной, идеалы ее самые высокие, но она была *неумна*, т.е. не *очень* умна и слаба по характеру. И правая, и левая печать врут, утрируя ее достоинства и промахи. Факт тот, что правая печать ее не знала и судит ложно, делая свои выводы из той заведомо ложной шумихи, которую создали около этой русской, хорошей женщины разные дуры-нигилистки прежнего пошиба, социал-демократки, деятельницы женского вопроса теперешние. Это все фальшиво, взвинчено и, главное, окрашено в ту краску, которую им желательно.

Она никогда не была их по духу, но ее сбивали в левую политику, и как очень добрая, но не очень умная, она поддавалась ложным путям. Может быть, *теперь* она сама это поняла, но для земли это уж поздно. Я была у нее раза два, потому что мне передавали, что она хочет меня видеть как племянницу Ел[ены] Петр[овны]. Я шла к ней со смутным чувством под влиянием рассказов об ее политической неблагонадежности… И встретилась с русской, полной, очень ласковой,

---

как бы это выразиться повежливее, – он находился не совсем в здоровом состоянии». Тем не менее, Буренин заключил свою статью ложным утверждением, что Блаватская вводила в заблуждение и Соловьева, и многих других.

[55] В.П.Буренин в статье «Г[осподин] Всеволод Соловьев и жрица Изиды» писал: «Если я склонен симпатизировать в чем-нибудь покойной [Е.П.Блаватской], то это только в ее писательском даровании: оно было не из дюжинных, что доказывается ее статьями, которые она помещала под псевдонимом Радда-Бай в “Русском вестнике” редакции Каткова, статьями, по-моему, в сто раз более талантливыми и интересными, чем все мнимоисторические романы г. В.Соловьева и все его фантастические и нефантастические повести».

[56] Фрагмент из письма публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 3, д. 353.

[57] Речь идет о клеветнической книге Вс. Соловьева «Современная жрица Изиды», которая в 1895 г. вышла на английском языке в переводе члена совета Лондонского общества психических исследований В.Лифа (1852–1927).

[58] Письмо публикуется впервые по: ГАРФ, ф. 5972, оп. 3, д. 353.

[59] А.П.Философва умерла 17 марта 1912 г., см.: *Писарева Е.Ф.* Памяти Анны Павловны Философовой // Вестник теософии, 1912, №5–6, 7–8.

[60] Экс-ле-Бен – известный бальнеологический курорт во Франции.

приветливой, красивой старушкой. У нее висел большой портрет тети, но из разговоров с нею я сразу поняла, что в теософии она большой профан, а скорее ценит тетю как *замечательную, исключительную женщину*. В силу своего увлечения женским вопросом – она каждую выдающуюся женщину готова была ставить на пьедестал, как всякий любитель в своей сфере. Разные ведь коллекционеры бывают, одни любят оружие, другие – монеты, третьи – картины! Ну, а Анна Павл[овна] хваталась за каждый экземпляр *женщины*. Но в теософии, по-моему, она ничего не смыслила. Это мое впечатление. Ее сыновья и многие друзья натравляли ее на полицию, сгущали краски недостатков правительства, разные курсистки-уродки, которых ни один мужчина щипцами не тронул бы, сбивали на вопросы глупейшей «эмансипации» женщин, и из всего этого получалась какая-то неразбериха. Но все это я застала, когда она была уже стара и больна. Весьма вероятно, что ранее она произвела бы на меня более самостоятельное и выгодное впечатление.

Она мне дала свой портрет с очень ласковой надписью и вообще тронула меня свой духовной атмосферой, *но не умом*.

Права ли я? Не знаю наверное.

Крепко целую. Страшно занята. Муж на маневрах.

Ваша Н.В.Брусилова.